

Александрова О. И.

ПЕРВЫЕ ШАГИ АФИНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ: ЭКСПЕДИЦИЯ ФРИНОНА В СИГЕЙ

Афинская колонизационная практика заметно отличалась от общегреческой уже на самых ранних этапах истории афинского государства. Ряд особенностей можно проследить уже на примере первой попытки афинской колонизации — экспедиции Фринона в Сигей. В статье рассмотрены немногочисленные имеющиеся свидетельства античных авторов и позиции исследователей по данному вопросу. Особое внимание уделяется вопросу о роли афинского государства в организации экспедиции Фринона.

Ключевые слова: Афины, Сигей, колония, колонизация, Фринон.

Афины включились в процесс колонизации гораздо позже других греческих городов: первые афинские поселения за пределами Аттики появились лишь в конце VII в. до н. э.¹, т. е. на-

---

¹ Античные авторы упоминают и о более ранних афинских колониях в Ионии (Herod. I.147; IX.106; Thuc. I.2,12; Strabo. VIII.7.1), однако практически во всех случаях говорят не о конкретных городах, а о неких «ионических полисах». Геродот прямо называет афинской колонией лишь Милет (Herod. V.97; IX.97), причем в первом случае это сообщается устами милетянина Аристагора, просящего военной помощи у Афин в том числе под этим предлогом, а во втором упоминается, что Милет был основан Нелеем, сыном Кодра и Филистом, сыном Пасикла. В то же время Страбон, перечисляющий ионийские города с именами их мифических основателей, в том числе афинских, говорит о том, что основателем Милета был Нелей из Пилоса (Strabo. XIV.1.2–3). Таким образом, никаких однозначных свидетельств о выводе афинянами колоний в Ионию нет. Необходимо также учитывать, что Геродот и Фукидид создавали свои произведения в момент наивысшего могущества Афин на море, когда афиняне стремились к обоснованию своего ли-

чало колонизационной деятельности Афин совпадает с концом эпохи Великой греческой колонизации, на протяжении которой другие греческие полисы активно осваивали Средиземноморье, Эгеиду и Понт. Афинам, «опоздавшим» к разделу известного грекам мира, пришлось включаться в эти процессы, нередко вторгаясь на уже колонизированную другими греческими городами территорию.

Первой попыткой афинской колонизации стала отправка поселенцев в конце VII в. до н.э. во главе с Фриноном в Сигей, расположенный на одноименном мысе (Herod. IV.38; V.65, 91, 94–95; Diog. Laert. I.74; Strabo. XIII.1.38)². Особенный интерес представлял Сигей для афинян потому, что находился он у входа в Геллеспонт, что было крайне важно в условиях необходимости доставлять в Аттику привозной хлеб³. Несмотря на то, что конец VII в. до н. э. — слишком ранняя эпоха для того, чтобы говорить о понтийском рынке хлеба как об имеющим определяющее значение для жизни Афин⁴, проблема недостатка соб-

---

дерства среди полисов, в первую очередь располагающихся в Ионии, и идея о том, что на сама деле все ионийские города — афинские, могла таким образом найти отражение в трудах историков.

² Экспедицию Фринона вероятно, следует относить к 620–610 гг. (*Jeffery L. H. Archaic Greece. The City-States c. 700–500 B. C. L., 1976. P. 89; Шувалов В. В. Борьба Афин за черноморские проливы в архаический период // Мнемон. 2008. № 7. С. 107*). Ряд исследователей предлагает датировать колонизацию Сигея ближе к 600 г. (*Berve H. Miltiades. Studien zur Geschichte des Mannes und seiner Zeit. B., 1937. S. 28; Boardman J. The Greeks Overseas: Their Early Colonies and Trade. L., 1999. P. 275–276; Jordan B. The Athenian Navy in Classical Period. Berkeley, 1975. P. 6*).

³ *Шувалов В. В. Указ. соч. С. 108*. Как представляется, В. В. Шувалов абсолютно прав, отвергая предположение о том, что основной причиной экспансии Афин в этот регион было наличие там плодородных земель (Как это предполагает Ч. Хаас: *Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistokles // Historia. 1985. Bd. 34. S. 42*). Хотя учитывать тот факт, что постепенно земельный фонд Аттики истощался вследствие роста населения, при рассмотрении первых попыток афинской колонизации, необходимо.

⁴ И. Е. Суриков довольно категорично полагает, что понтийский рынок стал играть для Афин значительную роль лишь в V в. до н. э. и никак не ранее (*Суриков И. Е. Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // АМА. 2010. Вып. 14. С. 47; он же. Историко-*

ственного зерна ко времени экспедиции Фринона, по всей вероятности, в Афинах уже возникла⁵. В связи с этим возможно предположить, что вариант с доставкой привозного хлеба именно из района Понта мог, в числе прочих, рассматриваться государством уже в то время. К тому же, Афинам, активно развивавшим торговые отношения с другими греческими полисами⁶, было очень выгодно иметь свою торговую базу на Геллеспонте вследствие географических особенностей этого региона: корабли могли свободно входить в пролив только в течение нескольких дней в месяц, когда это позволял сделать дующий с юга ветер. В остальное же время преобладали северные ветра⁷. Это заставляло корабли по нескольку дней и даже недель находиться на берегу в ожидании благоприятной погоды, а наличие собственной базы государства в этом регионе позволяло не платить его представителям пошлины за простой кораблей в чужих портах⁸. Наконец, место, где располагался Сигей имело особый мифологический ореол: непосредственно к Сигею примыкали холмы, почитавшиеся как место погребения легендарных героев Ахилла и Патрокла⁹. В связи с этим интересно, что в споре за Сигей афиняне обосновывали свои права на территорию ссылками на Гомера (Herod. V. 94)¹⁰.

географические проблемы понтийской экспедиции Перикла // ВДИ. 1999. № 2. С. 102).

⁵ Во всяком случае, продовольственная проблема уже точно была несколькими десятилетиями позже, во времена Солона (Яйленко В. П. Греческая колонизация VII—III вв. до н. э. в эпиграфических источниках. М., 1982. С. 136).

⁶ Boardman J. Op. cit. P. 29; Колобова К. М. Древний город Афины и его памятники. Л., 1961. С. 40; Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С. 81; Шувалов В. В. Указ. соч. С. 105.

⁷ Jeffery L. H. Op. cit. P. 89.

⁸ Шувалов В. В. Указ. соч. С. 106.

⁹ Cook J. M. The Troad. Oxford, 1973. P. 186; Stahl M. S. Aristokraten und Tyrannen im archaischen Athen. Stuttgart, 1989. S. 212–214.

¹⁰ Ряд исследователей полагает, что в рассматриваемый момент Сигей вообще не подходил ни для торговли, ни для аграрной деятельности, и не имел стратегической важности, привлекая Фринона исключительно своим мифологическим значением: Cook J. M. Op. cit. P. 185; Туманс Х. Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации // Мнемон. 2014. № 14. С. 81; Суриков И. Е. Великая греческая колонизация... С. 37. Как представляется, вряд ли экспедиция могла быть от-

Сведений об экспедиции Фринона очень мало, известно лишь, что вторжение на чужую территорию — Сигей считался митиленской колонией, — закономерно повлекло за собой вооруженный конфликт Афин и Митилены¹¹, о чем упоминают Геродот (Herod. V.94–95), Страбон (Strabo. XIII.1.38) и Диоген Лаэртский в рассказе о правителе Митилены Питтаке (Diog. Laert. I.74)¹². Вероятно, эти античные авторы, отделенные от данных событий столетиями, описывали разные этапы растянутого во времени конфликта: так, по сообщению Геродота, в одном из столкновений победили афиняне, которые в качестве трофея повесили в храме Афины в Сигее щит поэта Алкея, уроженца Митилены, который тот бросил на поле боя. Диоген же сообщает, что афиняне в столкновении, напротив, потерпели поражение, а Фринон был убит в результате поединка с Питтаком. Как бы то ни было, силой оружия победителя в итоге выявить не удалось, и коринфский тиран Периандр, которого пригласили в качестве третьей стороны, присудил победу и владение Сигеем афинским поселенцам (Herod. V.95; Diog. Laert. I.74)¹³. Произошло это, по всей видимости, около 590 г.¹⁴ После этого решения на некоторое время борьба между Афинами и Митиленой за Сигей пре-

---

правлена в столь выгодное место только с точки зрения его «престижности», даже принимая во внимание мнение о ее частном характере.

¹¹ О том, каким образом обе стороны доказывали свое право на владение данной территорией см.: *Лурье С. Я.* Новое папирусное свидетельство о борьбе за Сигей // ВДИ. 1938. № 3. С. 88–92.

¹² У Диогена Лаэртского упоминается, что афиняне во главе с Фриноном и митиленяне во главе с Питтаком воевали из-за Ахиллеатиды. Некоторые исследователи закономерно предполагают, что речь на самом деле идет о Сигее, но автор пользовался недостоверными источниками. (*Борухович В. Г.* Из истории социально-экономической борьбы на Лесбосе // *Античный полис.* Л., 1979, С. 34; *Касаткина Н. А.* Афинские военно-земледельческие поселения VI–V вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1983. С. 40).

¹³ О посредничестве Периандра в борьбе Афин и Митилены см.: *Ковалёв П. В.* Позиция Периандра Коринфского в борьбе за Сигей // *Исследон.* 2003. Т. 2. С. 54–64.

¹⁴ *Касаткина Н. А.* Ранние военно-земледельческие поселения афинян (VI в. до н. э.) // *Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи.* Горький, 1985. С. 11. В связи с ранним этапом борьбы за Сигей интересно мнение К. Ю. Белоха, который его отрицал, аргументируя свою позицию относительной слабостью Афин в рассматриваемый период (*Белох К. Ю.* Греческая история. Т. 1. М., 2009. С. 262).

кратилась, во всяком случае, никаких упоминаний о ней не имеется вплоть до времени правления Писистрата, которому вновь пришлось вести борьбу за Сигей.

Рассматривая первую попытку колонизации афинянами Сигея, важно определить, исходила ли инициатива отправки поселенцев от самого государства или от отдельных граждан. Предположение о том, что уже на раннем этапе афинской колонизационной практики инициатором отправки поселений выступало само государство, можно сделать на основании сообщения Страбона: «...Афиняне, пославшие туда Фринона, победителя Олимпийских игр (Ἰ Ἀθηναῖοι Φρίνονα τὸν ὀλυμπιονίκην πέμψαντες)» (Strabo. XIII.1.38)¹⁵. В лексиконе «Суда» (s.v. πυττάκος) Фринон назван стратегом (στρατηγός), что также можно расценивать как указание на то, что предводитель экспедиции имел некий официальный статус. Несмотря на то, что сама коллегия стратегов появилась в Афинах веком позже¹⁶, в данном случае стоит учитывать, что лексикон составлен через несколько веков после описываемых событий, автор мог как отнести термин «стратег» к более раннему периоду истории, так и использовать его в более широком значении — «полководец». В пользу мнения, согласно которому экспедиция была частным предприятием¹⁷,

---

¹⁵Will Ed. Sur L'évolution des rapports entre colonies et metropoles en Grece a partir du VI siècle // La Nouvelle Clío. 1954. Vol. 6. P. 455; Шувалов В. В. Указ. соч. С. 107. Н. А. Касаткина предполагает, что активное участие государства в колонизации с самого начала свидетельствует о гегемонистских устремлениях Афин уже на раннем этапе существования государства (Касаткина Н. А. Ранние военно-земледельческие поселения... С. 11). Как представляется, такое заявление не подкрепляется фактами: нельзя делать вывод об очевидных гегемонистских устремлениях государства, опираясь только на факт его активного участия в колонизационном процессе. Это участие могло быть обосновано не стремлением к господству, а целым рядом иных факторов: стремлением укрепить позиции государства на море, конфликтами с другими полисами при выводе колоний, необходимостью обеспечить доставку в Афины зерна.

¹⁶ На это обращает внимание И. Е. Суриков (Суриков И. Е. Великая греческая колонизация... С. 33).

¹⁷ Мнения о том, что экспедиция Фринона была частным предприятием, придерживаются, например, В. Эренберг (Ehrenberg V. Grundformen griechischer Staatsordnung // Polis und Imperium. Zurich; Stuttgart, 1965. S. 116), А. Дж. Грэхем (Graham A. J. Colony and Mother City in Ancient Greece. Manchester, 1964. P. 33), И. Е. Суриков (Суриков И. Е. Ве-

можно привести тот факт, что Фрион, будучи олимпиоником¹⁸, принадлежал к высшей афинской аристократии, имел, вероятно, значительные политические амбиции и, вследствие своей политической деятельности, был вынужден удалиться из города. И. Е. Суриков приводит в качестве доказательства остракон с именем Фриона, что может свидетельствовать о том, что он был участником борьбы за власть в Афинах и был вынужден по каким-то причинам удалиться из города¹⁹. Однако, как представляется, подобная гипотеза требует слишком большого количества допущений. К тому же, само наличие у Фриона политических амбиций и желания их реализовать еще не может служить доказательством его личной инициативы в отправке экспедиции на Сигей: как представляется, было бы логичным шагом со стороны государства поставить во главе колонизационной экспедиции в стратегически важный пункт именно известного, пользующегося авторитетом сограждан человека, что придало бы походу значение и вес в глазах афинян. Таким образом, возможно предполагать определенное участие афинского государства в организации экспедиции Фриона. К тому же, необходимо учитывать, что именно в конце VII в. до н.э. заканчивается объединение земель вокруг Афин, и для фактически нового государства, пусть еще не обладавшего такой значительной морской силой, как полтора века позже, было важно заявить о себе.

Неизвестно, какой статус имела эта первая афинская колония — источники не дают никаких сведений по этому поводу, — но можно предположить, что афиняне начали свою колонизационную деятельность по примеру других полисов с основа-

---

ликая греческая колонизация... С. 33–34), А. Френч (*French A. Solon and the Megarian Question // JHS. 1957. Vol. 77. P. 240*).

¹⁸ Фрион был, по сообщению Диодора, борцом-панкратиастом (*Diog. Laert. I.74*) и одержал победу на тридцать шесть олимпийских играх, примерно за 15–20 лет до отправки экспедиции в Сигей, в 636 г. до н. э. (*Moretti L. Olympionikai, I vincitori negli antichi agoni Olimpici. R., 1957. P. 66*).

¹⁹ Подобная реконструкция событий возможна, однако, только при условии, что в архаических Афинах уже существовал институт остракизма в какой-либо форме (*Суриков И. Е. Великая греческая колонизация... С. 33; он же. Остракизм в Афинах. С. 193–194*), а также в том случае, если черепок с именем Фриона относится к концу VII в. до н. э. Мнение о датировке черепка более поздним временем см.: *Lang M. Grafitti and Dipinti (The Athenian Agora. Vol. 21). Princeton, 1976. P. 20*.

ния традиционной колонии-апойкии²⁰. Однако, надолго удержать эту территорию за собой у Афин не получилось, во многом, вследствие относительной слабости афинского флота в этот период, и через некоторое время митиленцы вернули себе контроль над Сигеем²¹.

Вероятно, в ходе этой же экспедиции могло быть основано поселение в Элеунте, на другой стороне Геллеспонта. Такой вывод можно сделать на основании строк, встречающихся в перипле Псевдо-Скимна (*Ps.-Scymn. Per.* 707–708), в которых говорится об аттической колонии Элеуссе (ἐξῆς Ἐλαιῶς, Ἀττικὴν ἀποικίαν ἔχουσα, Φορβῶν ἢ συνοικίαι δοκεῖ). Ряд исследователей предлагает вместо встречающегося в этой надписи имени Φορβῶν читать Φρίνον²². Действительно, основание сразу двух поселений, расположенных на противоположных берегах Геллеспонта, на расстоянии всего сорока стадиев друг от друга (*Strabo. VII. Fr.* 51) было бы оправдано со стратегической точки зрения²³. Однако, следует признать, что, несмотря на то, что подобное предположение выглядит интересным, иных подтверждений существова-

---

²⁰ *Graham A. J.* Op. cit. P. 33; *Суриков И. Е.* Великая греческая колонизация... С. 33–34). Оба исследователя связывают основание колонии в форме апойкии с тем, что это была личная инициатива Фринона. Однако, как кажется, основание традиционной апойкии было бы логично и в случае отправки колонизационной экспедиции государством.

²¹ *Строгоцкий В. М.* Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии // *Античный мир. Проблемы истории и культуры.* СПб., 1998. С. 74.

²² *Graham A. J.* Op. cit. P. 33; *Jeffery L. H.* Op. cit. P. 89; *Суриков И. Е.* Великая греческая колонизация... С. 32; *Ковалёв В. П.* Указ. соч. С. 55. Х. Туманс, однако, предлагает видеть в имени Φορβῶν не Фринона, а афинского архонта 546/5 г. до н.э. Формиона, и высказывает сомнение в том, что Фринон, с трудом удерживавший Сигей, мог располагать необходимым количеством ресурсов для основания еще одно поселения (*Туманс Х.* Указ. соч. С. 82).

²³ Основание подобной «парной» колонии было бы выгодно и лично Фринону в том случае, если экспедиция была его частным предприятием: контролируя пролив, Фринон мог практически беспрепятственно обогащаться за счет грабежа проплывающих судов (*Суриков И. Е.* Великая греческая колонизация... С. 36). Вместе с тем, как представляется, действовать подобным образом могло и непосредственно государство через своего посланника.

ния афинской колонии в Элеунте в конце VII в. до н.э. на данный момент не имеется²⁴.

Таким образом, рассмотрев немногочисленные имеющиеся данные об экспедиции Фринона, можно сделать вывод о том, что стратегически выгодное положение Сигея, учитывая растущие торговые связи Афин и встающую перед населением Аттики проблему нехватки хлеба, не могло остаться незамеченным афинским полисом. Это позволяет предполагать определенное участие государства в отправке экспедиции и дальнейшей борьбе за Сигей, т.е. уже на самом раннем этапе афинской колонизации. В дальнейшем вывод поселений непосредственно государством, а не частными лицами, будет одним из основных отличий афинской колонизационной практики от «традиционной» греческой колонизации.

Источники

- Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М. Л. Гаспарова. М., 1986.
- Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. В 2-х тт. М., 1994.
- Страбон*. География / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1994.
- Diodori Bibliotheca Historica*. Vol. II. Lipsiae, 1867.
- Suidae Lexicon*. Berolini, 1854.

Литература

- Белох К. Ю.* Греческая история. Т. 1. М., 2009.
- Борухович В. Г.* Из истории социально-экономической борьбы на Лесбосе (конец VII — начало IV в. до н. э.) // *Античный полис*. Л., 1979. С. 27–42.
- Касаткина Н. А.* Афинские военно-земледельческие поселения VI–V вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1983.
- Касаткина Н. А.* Ранние военно-земледельческие поселения афинян (VI в. до н.э.) // *Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи*. Горький, 1985. С. 4–25.

---

²⁴ Косвенным свидетельством недолгого присутствия афинян в Элеунте можно считать найденную там керамику афинского происхождения, которая датируется либо периодом до начала VI в., либо относится ко времени после 550 г., т. е. афинская керамика отсутствует именно в тот период, когда Афины потеряли контроль над Сигеем (*Boardman J.* Op. cit. P. 276–277).

- Ковалёв П. В.* Позиция Периандра Коринфского в борьбе за Сигей // Исседон. 2003. Т. 2. С. 54–64.
- Колобова К. М.* Древний город Афины и его памятники. Л., 1961.
- Лурье С. Я.* Новое папирусное свидетельство о борьбе за Сигей // ВДИ. 1938. № 3. С. 88–92.
- Строгецкий В. М.* Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии // Античный мир. Проблемы истории и культуры. СПб., 1998. С. 69–83.
- Суриков И. Е.* Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // АМА. 2010. Вып. 14. С. 20–48.
- Суриков И. Е.* Историко-географические проблемы понтийской экспедиции Перикла // ВДИ. 1999. № 2. С. 98–114.
- Суриков И. Е.* Остракизм в Афинах. М., 2006.
- Туманс Х.* Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации // Мнемон. 2014. № 14. С. 59–94.
- Шувалов В. В.* Борьба Афин за черноморские проливы в архаический период // Мнемон. 2008. № 7. С. 105–118.
- Яйленко В. П.* Греческая колонизация VII–III вв. до н. э. в эпиграфических источниках. М., 1982.
- Яйленко В. П.* Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990.
- Berve H.* Miltiades. Studien zur Geschichte des Mannes und seiner Zeit. B., 1937.
- Boardman J.* The Greeks Overseas: Their Early Colonies and Trade. L., 1999.
- Cook J. M.* The Troad. Oxford, 1973.
- Ehrenberg V.* Grundformen griechischer Staatsordnung // Polis und Imperium. Zurich; Stuttgart, 1965.
- French A.* Solon and the Megarian Question // JHS. 1957. Vol. 77. P. 238–246.
- Graham A. J.* Colony and Mother City in Ancient Greece. Manchester, 1964.
- Haas Ch. J.* Athenian Naval Power before Themistokles // Historia. 1985. Bd. 34. S. 29–46.
- Jeffery L. H.* Archaic Greece. The City-States c. 700–500 B.C. L., 1976.
- Jordan B.* The Athenian Navy in Classical Period. Berkeley, 1975.
- Lang M.* Graffiti and Dipinti (The Athenian Agora. Vol. 21). Princeton, 1976.
- Moretti L.* Olympionikai, I vincitori negli antichi agoni Olimpici. R., 1957.

Stahl M. S. Aristokraten und Tyrannen im archaischen Athen. Stuttgart, 1989.

Will Ed. Sur L'evolution des rapports entre colonies et metropoles en Grece a partir du VI siecle // La Nouvelle Clio. 1954. Vol. 6. P. 413–460.

Александрова Ольга Игоревна, аспирант кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия); e-mail:olgaalex@lenta.ru

---

The First Steps of Athenian Colonization: Frinon's Expedition to Sigeum

Athenian colonization was different from traditional Greek colonization practice even in the earliest stages in the history of Athens. A number of features can be traced already in the example of the first attempt of Athenian colonization – Frinon's expedition to Sigeum. The article considers a few available evidences of the ancient authors and views of researchers on the subject. Particular attention is paid to the role of the state in the organization of the Frinon's expedition.

Key words: Athens, Sigeum, colony, colonization, Frinon.

Olga Aleksandrova, Post-graduate Student of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: olgaalex@lenta.ru

---